

УДК 94(460): 821.134

doi 10.17072/2073-6681-2020-2-120-129

РОМАН БЕНИТО ПЕРЕСА ГАЛЬДОСА «СУМАЛАКАРРЕГИ» И ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ В ЛИТЕРАТУРЕ

Андрей Андреевич Терещук**Ph. D., доцент кафедры романской филологии института иностранных языков****Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена**191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48. atereschuk@ Herzen.spb.ru

SPIN-код: 1210-6319

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

ResearcherID: R-5417-2019

*Статья поступила в редакцию 09.01.2020***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Терещук А. А. Роман Бенито Переса Гальдоса «Сумалакарреги» и трансформации исторических мифов в литературе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 120–129. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-120-129

Please cite this article in English as:

Tereshchuk A. A. Roman Benito Peresa Gal'dosa «Sumalakarregi» i transformatsii istoricheskikh mifov v literature [The Novel 'Zumalacárregui' by Benito Pérez Galdós and Transformations of Historical Myths in Literature]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 120–129. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-120-129 (In Russ.)

Рассматривается отражение карлистских и «либеральных» мифологических концептов, сформировавшихся в 1830-х – 1890-х гг., в романе испанского писателя Бенито Переса Гальдоса «Сумалакарреги». Данный роман обычно находится на периферии внимания критиков и литературоведов. Показывается, что роман «Сумалакарреги» представляет собой одно из наиболее интересных для анализа произведений писателя, в котором нашли отражение новые веяния в испанской литературе и которое может рассматриваться как начало очередного этапа в творчестве автора. Изучаются принципы формирования образа генерала Томаса де Сумалакарреги (1788–1835). Дается краткий обзор мифов, связанных с фигурой генерала. В XIX–XX вв. Сумалакарреги вошел в пантеон героев – представителей трех идеологических систем: карлистской, франкистской и баскской националистической. На основании анализа произведения делаются выводы о том, какими историческими источниками Гальдос пользовался во время работы над романом. Выясняется, что автор обращался к наиболее значимым мемуарам, посвященным Первой Карлистской войне. Отмечено влияние воспоминаний А. Сабатье, Ч. Ф. Хеннингсена, Ф. фон Лихновски, Х. А. Саратьеги, Ф. Фернандеса де Кордовы и А. Дю-Касса на художественную мысль Гальдоса. Кроме того, высказывается предположение, что при написании некоторых сцен романа автор вдохновлялся отдельными произведениями изобразительного искусства в рамках традиций «карлистской живописи». Делается вывод о том, что при создании образа генерала Сумалакарреги писатель использовал уникальное сочетание карлистских и «либеральных» мифологем, за счет чего ему удалось образно представить сложную и противоречивую фигуру лидера карлистов.

Ключевые слова: исторические мифы; карлизм; Первая Карлистская война; исторический роман; Бенито Перес Гальдос.

Испанский исторический роман на рубеже XIX–XX вв.

«Сумалакарреги» («Zumalacárregui») – это первый роман из третьей серии «Национальных эпизодов» («Episodios Nacionales») испанского

писателя Бенито Переса Гальдоса (1843–1920) (далее – Гальдос). Гальдос, возвращаясь после почти двадцатилетнего перерыва к работе над «Национальными эпизодами», обратился к истории Первой Карлистской войны (1833–1840).

Произведение, недооцененное читателями и критиками, представляется, тем не менее, одним из наиболее интересных для анализа исторических романов в европейской литературе рубежа XIX–XX вв.

Можно отметить две тенденции в испанской литературе на момент появления произведения. В конце XIX в. в Испании снова набирает популярность жанр исторического романа. В 1897 г., за год до выхода произведения Гальдоса, М. де Унамуно публикует «Мир среди войны». Действие романа Унамуно разворачивается во время Третьей Карлистской войны (1872–1876). Само название является отсылкой к «Войне и миру» Л. Н. Толстого. Незадолго до этого произведение русского писателя было переведено на испанский язык и пользовалось на Пиренейском полуострове большой популярностью (см.: [González 1982; Korkonosenko 2000]). На фоне успеха произведений Унамуно и Гальдоса в 1900 г. появляется перевод одного из наиболее известных исторических романов конца XIX в. в европейской литературе – «Камо грядеши» Г. Сенкевича, который сразу завоевывает популярность в Испании [Wislocka 1988]. Тему истории карлизма, затронутую Гальдосом и Унамуно, продолжает Р. М. дель Валье-Инклан, который в течение следующих десяти лет пишет три романа о карлистских войнах.

Кроме того, 1898 г. – это критический момент в истории Испании. Страна терпит сокрушительное поражение в испано-американской войне и лишается последних остатков своей колониальной империи. Чувство разочарования и депрессии становится одним из основных в испанской литературе. Многие писатели начинают искать источник вдохновения в прошлом, которое идеализируется в противовес настоящему. В испанской литературе формируется так называемое «поколение 98 года». Проходит «эпоха увлечения наукой», и зарождаются «интерес к тайне и мечты о высоких религиозных, моральных и патриотических идеалах» [García López 2003: 593]. Открывается важный этап в развитии литературы, и начало XX в. некоторые исследователи называют «новым золотым веком» испанской словесности [García López 2003: 591]. Гальдоса нельзя отнести к числу писателей «поколения 98 года», но, несомненно, некоторые веяния в современной литературе оказали влияние на его творчество.

«Сумалакарреги» знаменует собой начало нового этапа в творчестве Гальдоса. В 1879 г. он опубликовал последний роман из второй серии «Национальных эпизодов» – «Одним мятежником больше, несколькими монахами меньше». Решив вернуться к жанру исторического романа

во второй половине 1890-х гг., Гальдос в 1898–1912 гг. напечатал 26 произведений, связанных в три серии «Национальных эпизодов». Если в двух ранних сериях персонажи обычно делятся на «хороших» и «плохих» (в зависимости от их политических взглядов), то начиная с «Сумалакарреги» герои исторических романов Гальдоса становятся гораздо сложнее. Несмотря на симпатии автора к кристинос, персонажи-карлисты показываются как сложные характеры, обладающие как положительными, так и отрицательными качествами. Ярким примером этой новой тенденции в творчестве писателя является образ главнокомандующего карлистской армией на севере Испании генерала Томаса де Сумалакарреги (далее – Сумалакарреги).

Сумалакарреги как исторический персонаж

Сумалакарреги стал одной из наиболее мифологизированных фигур в истории Испании XIX в. Участник боевых действий против наполеоновской Франции в 1808–1814 гг. и Роялистской войны 1821–1823 гг., в 1833 г. он без колебаний примкнул к карлистам.

Поводом для Первой Карлистской войны (1833–1840) послужил спор о правах на престол между доном Карлосом (братом скончавшегося в 1833 г. короля Фердинанда VII) и малолетней принцессой Изабеллой (дочерью покойного монарха), интересы которой представляла ее мать, королева Мария-Кристина. При этом противостояние между карлистами и их противниками было обусловлено рядом социально-экономических причин. Наиболее консервативная часть общества выступила на стороне дон Карлоса, в то время как сторонники «либеральных» преобразований поддерживали партию Изабеллы и Марии-Кристины («кристинос»).

В ноябре 1833 г. Сумалакарреги возглавил карлистскую армию на севере Испании. На тот момент ему было 44 года. Произведенный доном Карлосом в генерал-лейтенанты, Сумалакарреги стал одним из наиболее успешных полководцев Первой Карлистской войны. Во время осады Бильбао в 1835 г. Сумалакарреги был ранен и через несколько дней скончался. Его гибель стала тяжелым ударом для карлистского движения. В дальнейшем в лагере карлистов не нашлось военачальника, равного по полководческому таланту Сумалакарреги, и в конечном итоге дон Карлос потерпел поражение в войне [Oyarzún 1944: 21–68; Zaratiegui 1845].

Вскоре после смерти генерал стал настоящей «иконой» для всех сторонников карлизма. Рассмотрение особенностей формирования образа Сумалакарреги в романе Гальдоса не только

представляет интерес с точки зрения изучения творчества одного из крупнейших испанских писателей второй половины XIX – начала XX в., но и может иметь значение для анализа основных принципов формирования исторических мифов и трансформации образов исторических персонажей в массовом сознании.

Творчество Гальдоса и роман «Сумалакарреги» в оценках литературоведов

За сто лет, прошедших после смерти Гальдоса (писатель скончался 4 января 1920 г.), в Испании и за ее пределами были опубликованы десятки книг и сотни статей, посвященных его творчеству. Большой вклад в изучение наследия писателя внесла монография С. Гилмана, впервые выпущенная в 1981 г. и переизданная в 2016 г. [Gilman 2016]. А. Г. Андреу в своем исследовании показал, как в произведениях писателя отражены важные культурные референции XIX в. и как он использовал отсылки к испанской литературе «золотого века» [Andreu 1989], а Р. Бенитес проанализировал влияние Сервантеса на творчество Гальдоса [Benítez 1990]. Из работ на русском языке, посвященных Гальдосу, отметим публикации Е. В. Смирновой, Б. Ю. Субичуса и О. М. Винниковой [Винникова 2019; Смирнова 2014; Субичус 2014].

Хотя творчество Гальдоса стало предметом исследования в многочисленных научных работах как в Испании, так и за ее пределами, роману «Сумалакарреги» было уделено сравнительно немного внимания. Особенности произведения были рассмотрены в нескольких трудах. Так, Г. Буссагол попытался показать основные источники, которыми пользовался Гальдос при написании произведения, и сделал вывод, что писатель брал информацию о ходе конфликта преимущественно из воспоминаний генерала Х. А. Саратьеги [Boussagol 1924]. Х. Б. Авалле-Арсе проследил связь романа с другими произведениями «Национальных эпизодов» [Avalle-Arce 1970–71].

В то же время особенности формирования образа главного исторического персонажа романа и отражение в произведении наиболее распространенных карлистских мифологем¹ ранее не рассматривались ни в работах отечественных специалистов, ни в зарубежных исследованиях. Цель настоящей статьи – показать, как писатель рисует образ Сумалакарреги и как в романе отразились сформировавшиеся к концу XIX в. мифологизированные представления о лидере карлистов.

Изучение отражения образа Сумалакарреги в творчестве Гальдоса представляет интерес по той

причине, что писатель по своим взглядам был далек от карлистов и близок «либералам» [García López 2003: 564]. Автор анализируемого романа не пытался оправдать карлистов и не ставил перед собой задачи способствовать развитию карлистского мифа о Сумалакарреги. Опираясь преимущественно на мемуаристику, он старался создать объективную картину Первой Карлистской войны.

Мифологизация образа Сумалакарреги

Как отмечает О. В. Боровкова, понятие «исторический миф» пока не получило в науке однозначного определения [Боровкова 2014: 27]. В настоящей работе под мифом будет пониматься «индивидуальный или коллективный образ мышления, который всегда мотивирован и часто имеет экстрасубъективное обоснование», по определению Л. Мичелены [Michelena 1984]. С. В. Конорев сводит историческую мифологию к «мифам массового сознания, мифам власти и мифам о власти», причем автор отмечает, что не всегда можно провести грань между этими категориями [Конорев 2012: 326]. В случае с Сумалакарреги представляется, что образ генерала существует в рамках всех трех видов мифов, выделенных отечественным исследователем.

Р. Барт показал, что мифологические концепты лишены устойчивости, они создаются, изменяются и впоследствии разрушаются [Барт 1994]. Мифологизированный образ Сумалакарреги начал формироваться сразу после смерти главнокомандующего и очень быстро модифицировался. Генерал скончался 24 июня 1835 г.; уже через четыре дня, 28 июня, председатель военного совета при доне Карлосе граф де Вильмур опубликовал некролог Сумалакарреги во французском консервативном издании «La Gazette de France» (см. текст статьи: [Sabatier 1836: XXIII–XXVI]). Автор не только употребил стандартные «ритуальные» формулы, характерные для данного вида текстов, но и добавил ряд придуманных деталей, связанных с историей жизни генерала.

В дальнейшем в карлистской мемуаристике образ генерала все больше идеализировался и все больше удалялся от реального исторического персонажа. Участник войны на стороне карлистов британский доброволец Ч. Ф. Хеннингсен так характеризовал Сумалакарреги: «Вы могли бы легко представить его в роли одного из тех вождей, которые вели европейцев освобождать Святую Землю; он обладал той же рыцарственной отвагой, непоколебимой суровостью и бескорыстным рвением» [Henningesen 1836a: 92]. Князь Ф. фон Лихновски, который попал в Испанию через два года после гибели генерала, отмечал в своих воспоминаниях: «Сумалакарреги по-

читается, как святой, в этих долинах... Он герой песен и баллад, которые будут хранить его имя тогда, когда уже никто не будет помнить о доне Карлосе и Кристине» [Lichnowsky 1942: 185]. На протяжении XIX–XX вв. Сумалакарреги воспринимался как один из героев карлистского движения не только сторонниками дона Карлоса, но и внешними наблюдателями. Французский писатель Виктор Гюго выделял его среди остальных предводителей карлистов и утверждал, что «дело дона Карлоса было проиграно в тот день, когда скончался Сумалакарреги» [Hugo 1880: 121].

В XX в. Сумалакарреги стал одним из исторических персонажей, чей образ использовался в пропагандистских целях франкистским режимом. Во время Гражданской войны 1936–1939 гг. в честь Сумалакарреги был назван один из терcio армии Национальной Испании [Aróstegui 2013: 485–491]. Русский белый эмигрант, проживавший после Второй мировой войны в Испании, генерал Н. В. Шинкаренко писал в своих воспоминаниях, что «когда кто-нибудь из испанских авторов или произносителей речей упоминает о Сумалакарреги, то зачастую его сравнивают с императором Наполеоном» [Белая песня Испании 2018: 17].

Сумалакарреги не только воспевался властями франкистской Испании, но и парадоксальным образом вошел в пантеон героев баскских националистов. «Предтеча» баскского национализма А. Шао опубликовал книгу «Путешествие в Наварру во время восстания басков (1830–1835)», в которой представлял карлистское движение как борьбу баскского народа за независимость. Сумалакарреги, «гениальный горец», который «заклучал в себе всю поэзию войны» [Шао 1865: 417], изображался автором как «рыцарь без страха и упрека». В XX в. Сумалакарреги оставался героем сторонников независимости Страны Басков. Правовед и политик И. Гурручага писал о генерале как о провалившемся национальном герое басков [Gurutxaga 1990]. Заслуживает внимания и тот факт, что в конце XX в. образ католика, монархиста и консерватора Сумалакарреги активно использовался в пропаганде ультраправых боевиков из террористической организации ETA [Urquijo Goitia 2011].

Таким образом, Сумалакарреги стал героем как испанских правых, так и баскских националистов. Можно отметить формирование идеализированного образа, вписываемого в искусственно создаваемую картину мира. Для карлистов, франкистов и баскских националистов Сумалакарреги являлся героем, хотя представления о генерале сторонников этих трех разных идеологий сильно различались. Н. А. Сребрянская, анализируя классификацию мифов, предложенную

Е. Ю. Ильиновой, выделяет два значимых свойства мифа: «его манипулятивность и художественность» [Сребрянская 2017: 119]. Как мы видим, оба данных характерных признака свойственны и мифам о Сумалакарреги.

В то же время среди противников карлистов в войне 1833–1840 гг. отношение к генералу было, в первую очередь, негативным. «Подлый, трусливый вор и убийца Сумалакарреги, которому никогда не будет прощения», – писал о лидере карлистов его бывший сослуживец и начальник генерал В. де Кесада [Cuartel general... 1845].

Неоднократно упоминается Сумалакарреги в воспоминаниях участника войны на стороне кристинос Ф. Фернандеса де Кордобы. Мемуарист отдает должное военному искусству генерала, но старается принизить его образ, лишить его «святости», которой наделяли своего лидера некоторые из процитированных выше авторов. Например, рассказывая о боевых действиях в ноябре 1834 г., Ф. Фернандес де Кордоба приводит слух, согласно которому Сумалакарреги задержался в селении Контраста, потому что «развлекался с одной вдовой, за которой ухаживал»; впрочем, автор сразу же добавляет, что, скорее всего, генерал просто хотел избежать боя [Fernández de Córdoba 1886: 153]. В дальнейшем Ф. Фернандес де Кордоба, однако, пишет, что противники всегда отмечали экстраординарные способности Сумалакарреги [ibid.: 194].

Генерал Сумалакарреги в творчестве Гальдоса

«Сумалакарреги» – это не единственное произведение Гальдоса, в котором упоминается знаменитый полководец дона Карлоса. В романе «Сто тысяч сыновей Святого Луиса» (1877), также относящемся к «Национальным эпизодам», Сумалакарреги упомянут как один их участников Роялистской войны на севере Испании. В «Апостоликах» (1879), предпоследнем романе второй серии «Национальных эпизодов», Сумалакарреги изображен на параде в Мадриде в декабре 1829 г.² Будущий лидер карлистов, «худой человек высокого роста»³, падает с лошади. Гальдос пишет, что «он напоминал Дон Кихота, упавшего на землю после одного из своих несчастных приключений» [Pérez Galdós 2003a: 20–21]⁴.

Действие романа «Сумалакарреги» охватывает временной промежуток между октябрём 1834 г. и июнем 1835 г. Главный герой романа – священник Хосе Фаго – является своего рода «двойником» Сумалакарреги. На страницах произведения показывается мистическая связь между служителем Церкви и знаменитым генералом. Гальдос, оставаясь идеологически далеким от карлизма, пытается предложить свое видение

образа Сумалакарреги, включая в свой текст элементы из разных нарративных традиций и рисуя противоречивую фигуру лидера карлистов.

Текст романа «Сумалакарреги» можно условно разделить на две части: панораму исторических событий, которую рисует перед читателем Гальдос («историческая» часть), и собственно художественный нарратив, в рамках которого реальные исторические персонажи взаимодействуют с вымышленными героями («художественная» часть).

Сумалакарреги представлен читателю уже в самом начале произведения: «Гордый своими успехами в делах у Сальватьерры и Алегррия-дела-Алава, Сумалакарреги вторгся в Риберу-Наварру» [Pérez Galdós 2003b: 23]. В «исторической» части генерал предстает как талантливый полководец, грозный вождь повстанцев: «Сумалакарреги сражался без устали. Несравненный мастер управления войсками... ведомый своим удивительным умом и глубокими знаниями военного искусства, он оставлял своим львиным когтем исторический след на горящей земле» [ibid.: 24]. Образ, который рисует здесь перед читателем Гальдос, соотносится с тем, как изображали своего лидера сами участники карлистского движения.

Фаго под влиянием слухов о Сумалакарреги испытывает робость при мысли о возможной встрече с главнокомандующим: «В голове священника фигура героя войны выросла до таких размеров, что к желанию клирика увидеть его вблизи, поговорить с ним и послушать его, примешивался страх, что такой великий и славный персонаж в реальной жизни не будет соответствовать ожиданиям» [ibid.: 47]. Автор намекает на то, что мифы, которыми окружен Сумалакарреги, могут рассеяться при более близком знакомстве с героем.

Действительно, первое появление Сумалакарреги в «художественной» части романа лишено какой-либо величественности. «Он [Саратьеги] пошел к командующему, который разместился в доме местного священника, и, как говорили, провел жуткую ночь из-за проблем с мочеиспусканием, которые часто испытывал» [ibid.: 50]. Следующее упоминание Сумалакарреги в тексте также лишено помпы и торжественности, на что указывает сам автор: «Герой, стоя у окна своей комнаты, был занят таким обыденным делом, как бритье, наблюдая одновременно, как бабы спускались по лестнице» [ibid.: 55]. В данном отрывке следует обратить внимание на использование лексемы «*hembra*» (досл. «самка») применительно к женщинам, которые спасались по веревочной лестнице из осажденной карлистами церкви в селении Вильяфранка.

Вскоре Фаго впервые увидел Сумалакарреги. С точки зрения священника, во внешности генерала не было ничего «героического»: «Выше среднего роста и при этом довольно тощий. Одно плечо было выше другого» [ibid.: 56]. Первые действия генерала в «художественной» части романа также далеки от героизма и вызывают у читателя негативные чувства по отношению к лидеру карлистов, который бьет плеткой жен вражеских солдат и офицеров. И хотя далее объясняется, что таким образом Сумалакарреги спас их от бессудной расправы со стороны озлобленного населения деревни, созданный в «исторической» части образ величественного полководца окончательно рушится. Стоит отметить, что данный эпизод не является выдумкой Гальдоса: свидетелем событий в Вильяфранке стал прибывший из Франции барон А. дю Касс, который рассказал об избииении женщин генералом в своих воспоминаниях [Du Casse 1840: 43].

Сумалакарреги поручает Фаго ответственную задачу – с небольшой группой людей найти спрятанную в укромном месте старую пушку времен войны с Наполеоном и доставить ее в расположение карлистских войск. Священник является вымышленным персонажем, но история с артиллерийским орудием, которое Сумалакарреги закопал за 20 лет до Первой Карлистской войны и потом использовал в 1834–1835 гг., нашла отражение в мемуарах участников войны. Этот сюжет всплывает в воспоминаниях А. Сабатье, барона дю Касса, Ч. Ф. Хеннингсена и Х. А. Саратьеги [Du Casse 1840: 22; Henningsen 1836b: 105; Sabatier 1836: 121; Zaratiegui 1845: 285–286]. Таким образом, Гальдос обращается к реальному историческому эпизоду, вводит в него вымышленного персонажа и придумывает ряд деталей, относящихся к операции по транспортировке пушки через охваченный войной север Испании. Участники войны приписывают заслугу в поиске пушки самому Сумалакарреги, который дал своим подчиненным точные указания, где находилось орудие. В романе Гальдоса ответственную миссию выполняет «двойник» генерала – Хосе Фаго.

Священник постоянно сравнивает себя с Сумалакарреги. «План донна Томаса был его [Фаго] планом; и его план был лучшим, единственным... Можно было подумать, что его идеи проникли в мозг генерала» [Pérez Galdós 2003b: 137]. Показывая постоянные душевные колебания клирика, Гальдос намекает на внутренние переживания, которые испытывает в глубине души главнокомандующий. Вера в правоту дела донна Карлоса сменяется у Фаго сомнениями, желание сделать военную карьеру – стремлением уйти из армии и жить отшельником. Отец Ибар-

буру, священник из окружения дона Карлоса, заставляет Фаго насильно следовать вместе с армией в сторону Бильбао. Известно, что в июне 1835 г. Сумалакарреги был противником наступления на столицу Бискайи и что он был вынужден начать осаду города под давлением дона Карлоса [Albi de la Cuesta 2017: 220]. Показывая в тексте романа, как Фаго бредет в сторону Бильбао под конвоем солдат, Гальдос намекал, что и сам главнокомандующий был не совсем доволен ходом развития кампании.

Сумалакарреги и Фаго встречаются еще раз уже перед смертью генерала. Перед кончиной Сумалакарреги выглядит, как «святой, погруженный в благочестивые размышления и покаяние» [Pérez Galdós 2003b: 289]. Впервые в «художественной» части романа Гальдос заимствует образ из карлистской мифологии. При этом сравнение генерала с католическим святым более характерно для изобразительного искусства, чем для художественной литературы или мемуаристики. В музее Сумалакарреги в Ормайстеги хранится гравюра Х. Вальехо 1844 г., представляющая генерала, излучающего сияние. Вокруг Сумалакарреги стоят на коленях солдаты. Еще одно изображение лидера карлистов в традициях католической иконографии из фондов данного музея относится к 1858 г. Генерал изображен на смертном одре со спокойным и умиротворенным лицом, у его постели – распятие. Можно предположить, что при написании романа Гальдос вдохновлялся не только воспоминаниями участников войны, но и произведениями живописи.

Заключение

В результате проведенной работы текст романа Сумалакарреги был условно разделен на две части: «историческую» и «художественную». В «исторической» части романа Гальдос рисует идеализированный образ генерала Сумалакарреги. Представление о главнокомандующем как о грозном военачальнике, «новом Наполеоне» и человеке безупречных моральных качеств сформировалось еще в 1830–40-е гг. в карлистской мемуаристике и сохранилось вплоть до второй половины XX в. При этом, как было показано, в XIX–XX вв. получает развитие миф о Сумалакарреги как о баскском национальном герое, который сражался за независимость своего народа против испанцев. Данное представление не находит никакого отражения в анализируемом романе.

В «художественной» части произведения Гальдос сознательно уходит от существующих мифологем и лишает образ генерала героических черт. Автор следует примеру противников Сумалакарреги, которые в своих мемуарах пытались развенчать карлистский миф. Генерал показыва-

ется как сложная, противоречивая фигура, имеющая как достоинства, так и недостатки. Таким образом, в одной части произведения Гальдос опирается на карлистскую мифологию, а в другой – на «либеральную».

Пытаясь раскрыть сложность природы Сумалакарреги, писатель вводит в повествование «двойника» генерала – священника Хосе Фаго. Через образ Фаго Гальдос изображает внутренний мир известного генерала. Если в «исторической» части Сумалакарреги показан как абсолютно преданный абсолютизму персонаж, то в «художественной» читатель видит постоянно сомневающегося героя, находящегося в поиске истины и не способного ее найти. Использование в романе образов, взятых из двух противоположных традиций изображения Первой Карлистской войны, позволяет Гальдосу создать в своем произведении сложный и противоречивый образ генерала Сумалакарреги.

Примечания

¹ В числе наиболее растиражированных карлистских мифов можно отметить представления о карлистах, как о единственных носителях «настоящей» испанской культуры, как о защитниках католической веры от «безбожников», а также восприятие карлистских партизан как «благородных разбойников» (т. е. романтизированный образ Испании в европейской литературе XIX в. накладывался на восприятие карлистского движения). Из наиболее знаковых персонажей в истории карлизма, образы которых идеализировались сторонниками движения, наряду с Сумалакарреги выделяются претендент на испанский престол Карлос VII (1848–1909), претендент на престол и офицер Русской императорской армии дон Хайме (1870–1931) и генерал Р. Тристань (1814–1899). Кроме того, говоря о карлистской мифологии, нельзя не вспомнить о сложной и противоречивой фигуре генерала Р. Кабреры (1806–1877).

² Гальдос допускает небольшую неточность: в его тексте Сумалакарреги фигурирует как подполковник, хотя еще в феврале 1829 г. (за 9 месяцев до описываемых событий) он был возведен в чин полковника.

³ Здесь и далее перевод наш. – А. Т.

⁴ Э. Серрано отмечает, что в «Сумалакарреги» Гальдос обыгрывает также сервантесовские мотивы, переворачивая ситуацию с помешательством Дон Кихота. Главный герой книги Гальдоса Хосе Фаго идентифицирует себя с другим персонажем, только не с вымышленным (подобно герою Сервантеса), а с реально существующим лицом (с самим генералом Сумалакарреги) [Serrano 2013: 656]. Еще одним автором, помимо

Гальдоса, сравнивающим Сумалакарреги и Дон Кихота, является Х. дель Рио Саинс, опубликовавший в 1943 г. книгу «Сумалакарреги», представляющую собой смесь исторического исследования и художественного произведения [Del Río Sainz 1943].

Список литературы

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. Г. К. Косикова. М.: Изд. группа «Прогресс»; «Универс», 1994. С. 72–130.

Белая песня Испании. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. 291 с.

Боровкова О. В. Субъект исторического мифа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8(46). С. 26–29.

Винникова О. М. Языковые средства оценки в романе Б. Переса Гальдоса «Марианелла» // Актуальные вопросы иноязычной профессиональной подготовки: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М.: Рос. эконом. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2019. С. 115–120.

Коноров С. В. Исторический миф в современном российском обществе: происхождение и социокультурная роль // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 325–333.

Смирнова Е. В. Характерные черты испанского реалистического романа (на примере творчества Бенито Переса Гальдоса) // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6(79). С. 58–66.

Сребрянская Н. А. Политические мифы в сказке Дж. Оруэлла «Animal Farm» и их временная отнесенность // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2017. Т. 16, № 1. С. 118–125.

Субичус Б. Ю. Наследие классики в постмодернистской литературе: испанский опыт (А. Перес-Реверте и Б. Перес-Гальдос) // Латинская Америка. 2014. № 12. С. 76–88.

Albi de la Cuesta J. El ejército carlista del norte (1833–1839). Madrid: Desperta Ferro, 2017. 496 p.

Andreu A. G. Modelos dialógicos en la narrativa de Benito Pérez Galdós. Amsterdam: John Benjamins, 1989. 126 p.

Aróstegui J. Combatientes requetés en la Guerra Civil Española (1936–1939). Madrid: La Esfera de los Libros, 2013. 1008 p.

Avallé-Arce J. B. Zumalacárregui // Cuadernos Hispanoamericanos. 1970–1971. № 250–252. P. 356–373.

Benítez R. Cervantes en Galdós. Literatura e intertextualidad. Murcia: Universidad, 1990. 163 p.

Boussagol G. Sources et composition de Zumalacárregui // Bulletin Hispanique. 1924. № XXVI. P. 241–264.

Chaho A. Voyage en Navarre pendant l'insurrection des basques (1830–1835). Bayonne: P. Lespès, 1865. 447 p.

Cuartel general de Villalba, 18 de abril de 1834. Marqués de Moncayo a Iturralde // Zaratiegui J. A. Vida y hechos de Don Tomás Zumalacárregui, Duque de la Victoria, Conde de Zumalacárregui y Capitán General del Ejército de S. M. Don Carlos V, por el general del mismo Ejército D. J. A. Zaratiegui. Madrid: Imprenta de D. José de Rebolledo y Compañía, 1845. P. 571–572.

Del Río Sainz J. Zumalacárregui. Madrid: Atlas, 1943. 158 p.

Du-Casse H. Ecos de Navarra o Don Carlos y Zumalacárregui. Hechos históricos, detalles curiosos y recuerdos de un oficial carlista. Madrid, 1840. 158 p.

Fernández de Córdoba F. Mis memorias íntimas. Tomo I. Madrid: Establecimiento tipográfico “Sucesores de Rivadeneyra”. Impresores de la Real Casa, 1886. 411 p.

García López J. Historia de la literatura española. Barcelona: Vicens Vives, 2003. 790 p.

Gilman S. Galdos and the Art of the European Novel: 1867–1887. Princeton: Princeton University Press, 2016. 426 p.

González M. Unamuno y la cultura rusa // Cuadernos de la Cátedra Miguel de Unamuno. 1983. № 27–28. P. 85–101.

Gurrutxaga I. Las guerras carlistas en el siglo XIX y su significación en la historia vasca // 150 años del Convenio de Bergara y de la Ley del 25-X-1839, 1990. P. 105–136.

Henningsen C. F. The most striking events of a twelvemonth's campaign with Zumalacárregui in Navarre and the Basque Provinces / by C. F. Henningsen, captain of lancers in the service of Don Carlos. Vol. I. London: John Murray, Albemarle-street, 1836a. 310 p.

Henningsen C. F. The most striking events of a twelvemonth's campaign with Zumalacárregui in Navarre and the Basque Provinces / by C. F. Henningsen, captain of lancers in the service of Don Carlos. Vol. II. London: John Murray, Albemarle-street. 1836b. 304 p.

Hugo V. En voyage, Alpes et Pyrénées. Paris: J. Hetzel, 1880. 233 p.

Korkonosenko K. Miguel de Unamuno, «un extraño rusófilo» // Cuadernos de la cátedra Miguel de Unamuno. Salamanca. 2000. № 35. P. 13–25.

Lichnowsky F. Recuerdos de la Guerra Carlista (1837–1839). Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1942. 360 p.

Michelena L. Los vascos y su nombre // Revista Internacional de los Estudios Vascos. 1984. № 29. P. 9–29.

Oyarzún R. Historia del carlismo. Madrid: Editora Nacional, 1944. 510 p.

Pérez Galdós B. Los Apostólicos. Biblioteca Virtual Universal, 2003a. 151 p.

Pérez Galdós B. Zumalacárregui. Madrid: Editorial Castalia, 2003b. 318 p.

Sabatier A. Tío Tomás. Souvenirs d'un soldat de Charles V, par Alexis Sabatier, lieutenant-colonel d'infanterie au service d'Espagne, deux fois chevalier de première classe de l'ordre royal et militaire de Saint-Ferdinand. Bordeaux: Chez Granet, Bordeaux, 1836. 211 p.

Serrano E. Formas y temas en la trayectoria literaria del héroe: el caso de Tomás Zumalacárregui // Signa: Revista de la Asociación Española de Semiótica. 2013. № 22. P. 643–674.

Urquijo Goitia J. R. Tomás Zumalacárregui, literatura y mito // Revista de historia Jerónimo Zurita. 2011. № 86. P. 249–280.

Wislocka B. «Rara avis»: traducciones españolas del polaco // II Encuentros Complutenses. Madrid: Universidad Complutense de Madrid, 1988. P. 279–288.

Zaratiegui J. A. Vida y hechos de Don Tomás de Zumalacárregui, nombrado por el señor don Carlos María Isidro de Borbón, capitán general del ejército realista, duque de la Victoria y conde de Zumalacárregui. Madrid: Imprenta de D. José de Rebolledo y Compañía, 1845. 583 p.

References

Barthes R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Transl. by G. K. Kosikov. Moscow, Izdatel'skaya group 'Progress', 'Univers', 1994, pp. 72–130. (In Russ.)

Belaya pesnya Ispanii [The white song of Spain]. Kursk, The Southwest State University Press, 2018. 291 p. (In Russ.)

Borovkova O. V. Sub"ekt istoricheskogo mifa [Subject of historical myth]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2014, issue 8(46), pp. 26–29. (In Russ.)

Vinnikova O. M. Yazykovye sredstva otsenki v romane B. Peresa Gal'dosa 'Marianella' [Linguistic means of assessment in B. Perez Galdos's novel 'Marianella']. *Aktualnye voprosy inoyazychnoy professionalnoy podgotovki. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current Issues of Professional Foreign Language Trai-

ning. Proceedings of the 4th International Scientific-Practical Conference]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Press, 2019, pp. 115–120. (In Russ.)

Konorev S. V. Istoricheskiy mif v sovremennom rossiyskom obshchestve: proiskhozhdenie i sotsiokul'turnaya rol' [Historical myth in modern Russian society: Origin and sociocultural role]. *Krizisy pere-lomnykh epokh v istoricheskoy pamyati* [Crisis of the turning points in historical memory]. Moscow, IWH RAS, Publ., 2012, pp. 325–333. (In Russ.)

Smirnova E. V. Kharakternye cherty ispanskogo realisticheskogo romana (na primere tvorchestva Benito Peresa Gal'dosa) [Specific features of the Spanish realistic novel (case study of Benito Perez Galdos's works)]. *Aktualnye problemy sovremennoy nauki* [Current Issues of Modern Science], 2014, issue 6(79), pp. 58–66. (In Russ.)

Srebryanskaya N. A. Politicheskie mify v skazke Dzh. Oruella 'Animal Farm' i ikh vremennaia sootnesennost [Political myths in G. Orwell's fairy tale Animal Farm and their temporal reference]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 16, issue 1, pp. 118–125. (In Russ.)

Subichus B. Yu. Nasledie klassiki v postmodernistskoy literature: ispanskiy opyt (A. Peres-Reverte i B. Peres-Gal'dos) [Classical legacy in postmodern literature: Spanish experience (A. Pérez Reverte and B. Pérez Galdós)]. *Latinskaya Amerika*, 2014, issue 12, pp. 76–88. (In Russ.)

Albi de la Cuesta J. *El ejército carlista del norte (1833–1839)*, Madrid, Desperta Ferro, 2017. 496 p. (In Span.)

Andreu A. G. *Modelos dialógicos en la narrativa de Benito Pérez Galdós*. Amsterdam, John Benjamins, 1989. 126 p. (In Span.)

Aróstegui J. *Combatientes requetés en la Guerra Civil Española (1936–1939)*. Madrid, La Esfera de los Libros, 2013. 1008 p. (In Span.)

Avallé-Arce J. B. 'Zumalacárregui'. *Cuadernos Hispanoamericanos*, 1970–1971, issue 250–252, pp. 356–373. (In Span.)

Benítez R. *Cervantes en Galdós. Literatura e intertextualidad*. Murcia, Universidad, 1990. 163 p. (In Span.)

Boussagol G. Sources et composition de Zumalacárregui. *Bulletin Hispanique*, 1924, issue 26, pp. 241–264. (In Fren.)

Chaho A. *Voyage en Navarre pendant l'insurrection des basques (1830–1835)*. Bayonne, P. Lespès, 1865. 447 p. (In Fren.)

Cuartel general de Villalba, 18 de abril de 1834. Marqués de Moncayo a Iturralde. Zaratiegui J. A.

- Vida y hechos de Don Tomás Zumalacárregui, Duque de la Victoria, Conde de Zumalacárregui y Capitán General del Ejército de S. M. Don Carlos V, por el general del mismo Ejército D. J. A. Zaratiegui*, Madrid, Imprenta de D. José de Rebolledo y Compañía, pp. 571–572. (In Span.)
- Del Río Sainz J. *Zumalacárregui*. Madrid, Atlas, 1943. 158 p. (In Span.)
- Du-Casse H. *Ecos de Navarra o Don Carlos y Zumalacárregui. Hechos históricos, detalles curiosos y recuerdos de un oficial carlista*. Madrid, 1840. 158 p. (In Span.)
- Fernández de Córdoba F. *Mis memorias íntimas*. Madrid, Establecimiento tipográfico ‘Sucesores de Rivadeneyra’. Impresores de la Real Casa, 1886, vol. 1. 411 p. (In Span.)
- García López J. *Historia de la literatura española*. Barcelona, Vicens Vives, 2003. 790 p. (In Span.)
- Gilman S. *Galdos and the Art of the European Novel: 1867–1887*. Princeton, Princeton University Press, 2016. 426 p. (In Eng.)
- González M. Unamuno y la cultura rusa. *Cuadernos de la Cátedra Miguel de Unamuno*, 1983, issue 27–28, pp. 85–101. (In Span.)
- Gurrutxaga I. Las guerras carlistas en el siglo XIX y su significación en la historia vasca, *150 años del Convenio de Bergara y de la Ley del 25-X-1839*, 1990, pp. 105–136. (In Span.)
- Henningsen C. F. *The most striking events of a twelvemonth’s campaign with Zumalacárregui in Navarre and the Basque Provinces. By C. F. Henningsen, captain of lancers in the service of Don Carlos*. London, John Murray, Albemarle-street, 1836a, vol. 1. 310 p. (In Eng.)
- Henningsen C. F. *The most striking events of a twelvemonth’s campaign with Zumalacárregui in Navarre and the Basque Provinces. By C. F. Henningsen, captain of lancers in the service of Don Carlos*, London, John Murray, Albemarle-street, 1836b, vol. 2. 304 p. (In Eng.)
- Hugo V. *En voyage, Alpes et Pyrénées*. Paris, J. Hetzel, 1880. 233 p. (In Fren.)
- Korkonosenko K. Miguél de Unamuno, ‘un extraño rusófilo’, *Cuadernos de la cátedra Miguel de Unamuno*. Salamanca, 2000, issue 35, pp. 13–25. (In Span.)
- Lichnowsky F. *Recuerdos de la Guerra Carlista (1837–1839)*. Madrid, Espasa-Calpe, S. A., 1942. 360 p. (In Span.)
- Michelena L. Los vascos y su nombre. *Revista Internacional de los Estudios Vascos*, 1984, issue 29, pp. 9–29. (In Span.)
- Oyarzún R. *Historia del carlismo*. Madrid, Editora Nacional, 1944. 510 p. (In Span.)
- Pérez Galdós B. *Los Apostólicos*. Biblioteca Virtual Universal, 2003a. 151 p. (In Span.)
- Pérez Galdós B. *Zumalacárregui*. Madrid, Editorial Castalia, 2003b. 318 p. (In Span.)
- Sabatier A. *Tío Tomás. Souvenirs d’un soldat de Charles V, par Alexis Sabatier, lieutenant-colonel d’infanterie au service d’Espagne, deux fois chevalier de première classe de l’ordre royal et militaire de Saint-Ferdinand*. Bordeaux, Chez Granet, Bordeaux, 1836. 179 p. (In Fren.)
- Serrano E. Formas y temas en la trayectoria literaria del héroe: el caso de Tomás Zumalacárregui. *Signa: Revista de la Asociación Española de Semiótica*, 2013, issue 22, pp. 643–674. (In Span.)
- Urquijo Goitia J. R. Tomás Zumalacárregui, literatura y mito. *Revista de historia Jerónimo Zurita*, 2011, issue 86, pp. 249–280. (In Span.)
- Wislocka B. ‘Rara avis’: traducciones españolas del polaco. *II Encuentros Complutenses*. Madrid, Universidad Complutense de Madrid, 1988, pp. 279–288. (In Span.)
- Zarátiegui J. A. *Vida y hechos de Don Tomás de Zumalacárregui, nombrado por el señor don Carlos María Isidro de Borbón, capitán general del ejército realista, duque de la Victoria y conde de Zumalacárregui*. Madrid, Imprenta de D. José de Rebolledo y Compañía, 1845. 583 p. (In Span.)

THE NOVEL 'ZUMALACÁRREGUI' BY BENITO PÉREZ GALDÓS AND TRANSFORMATIONS OF HISTORICAL MYTHS IN LITERATURE

Andrei A. Tereshchuk

Associate Professor in the Department of Romance Philology

Herzen University

48, Naberezhnaya Moiki st., St. Petersburg, 191186, Russia. atereschuk@herzen.spb.ru

SPIN-code: 1210-6319

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

ResearcherID: R-5417-2019

Submitted 09.01.2020

The article studies the reflection of Carlist and 'Liberal' mythological concepts, formed in 1830s–1890s in Spain, in the novel *Zumalacárregui* by Benito Pérez Galdós. There is given a brief overview of some previous research works concerning Galdós's *National Episodes* and the novel *Zumalacárregui*. The paper focuses on the ways of representation of general Tomás de Zumalacárregui (1788–1835) in the novel and shows the processes of creating the myths related to the general. In the 19–20th centuries, Zumalacárregui became a hero for the representatives of three different ideologies: Carlism, Francoism, and Basque Nationalism. It is shown that mythologization of the general began just after his death in 1835. Based on the text of the novel, there are made conclusions concerning the sources that Galdós used when creating it. The writer studied the most relevant memoirs about the First Carlist War. The paper shows how Galdós's text was influenced by the memoirs of A. Sabatier, Ch. F. Henningsen, F. von Lichnowsky, J. A. Zarátiegui, F. Fernández de Córdoba, and H. Du-Casse. It is also noted that Galdós could have been inspired by some pictures created in the traditions of 'Carlist visual art'. It is concluded that the writer used both Carlist and 'Liberal' myths concerning Tomás de Zumalacárregui. The text of the novel is divided into two parts, 'historical' and 'narrative'. The 'historical part', i. e. a general description of the First Carlist War military operations carried out in 1834–1835, is mainly based on Carlist sources. In this part, the general Zumalacárregui is described as a war hero. The 'narrative part' mainly refers to 'Liberal' sources. The author introduced in this part a fictional character, priest José Fago, being the general's 'double'. Through Fago's moral doubts and hesitations Galdós showed the internal tension of Zumalacárregui.

Key words: historical myths; Carlism; First Carlist War; historical novel; Benito Pérez Galdós.